

ДЕНЬ был голубой и снежный. ТЮЗ стоял похожий на коробку с гигантским тортом. Что же внутри? Так хотелось скорее всё увидеть, что идти чинно, как подобает человеку идти в театр, было невозможно. Мальчишки бежали. Девочки семеняли. Папы шагали большими шагами...

Но вот добрались, расселись, и зрительный зал стал напоминать остров пингвинов или морских котиков! Детвора гадзела и ёрзала. Никакому, даже самому грозному завучу никогда не удалось бы утихомирить этот «класс». Слишком уж он велик, слишком взволнован. И вдруг, о чудо! Все заморгали, заморгали и замерли. Ни звука больше, ни шороха. Началась сказка, одна из трёх.

На первое — балет

СКАЗКУ можно услышать от бабушки, можно её прочесть в книжке, можно во сне увидеть. Так вот, эта сказка — балет «Муха-Цокотуха» — точь-в-точь такая, как во сне. Девочка в чёрной шапочке с крылышками, прямо не муха — Диймовочка. Муха мухе рознь, и эта тюзовская Цокотуха краше любой бабочки из самого фантастического гербария.

Кстати, бабочки на сцене тоже «летали». Все такие спесивые и очарованные своей красотой. А вообще сцена, как клумба. И муравьи на ней пляшут, и блохи, и божьи коровки, и музички. Чаем угощаются, горя не знают.

Дальше всё, как по писаному. Появляется паук-кровопиец. Друзья мухи познаются в беде. Но избавитель её Комарик отважен, благороден и великодушен. Ещё он очень грациозный. Совсем Цокотухе под стать... Счастье.

В антракте, конечно, многих охватил буфетный азарт, но не всех. На первом этаже около зеркала одна девочка ходила на носочках, другая кружилась на одной ноге. Кружилась-кружилась и шлёпнулась, встала и в другую сторону запертелась.

В общем, девочки «заболели» балетом. Оля Филиппова из 232-й школы пошла в зал, широко разворачивая носки (так ходят только настоящие балерины).

На второе — опера

КОРНЕЙ Иванович написал стихи про «краденое солнце». Яков Вайсбург сочинил к ним музыку. Так родилась опера. Артисты оделись в костюмы, загримировались, вышли на сцену и стали петь стихи Чуковского под музыку Вайсбурга. Ребята услышали:

*Наступила темнота,
Не ходи за ворота,
Кто на улицу попал,
Заблудился и пропал...*

Звери поют на все лады. Лиса — сопрано, бобёр — тенор, один баран — баритон. У всех баранов — баранки на верёвочках вокруг шеи висят.

Чего только не напридумано! Самна Загерева из 4-а класса 429-й школы поначалу молча восхищался, потом стало невозможно так, про себя, а говорить нельзя — все завороченно слушают. Тогда он достал из кармана блокнот, ручку и стал рисовать. Всех подряд: баранов, козлят, медведей и крокодила-солнцеёда.

На третье — оперетта

ОПЕРЕТТА — фейерверк радости, которая от артистов передаётся зрителям. На сцене:

*То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья.
Прославляет, поздравляет
Удалого воробья.*

А в зале «рада, рада, рада, рада детвора».

Опасность устроена. Нет больше рыжего и усатого таракана.

РЕБЯТА уходят домой. Завтра к тюзовским сказочникам придут другие дети, чтобы посмотреть спектакль и учиться чувствовать чужие несчастья и радости, как свои. Без этой способности в человек — не человек, а тот крокодил-згойст, что съел общее солнце.

После спектакля покраснеют от хлопков ладошки. Спасибо сказочникам, спасибо!

А. БОГАТЫХ